

— Подарков можешь приносить побольше, а вот себя — не надо.

Все на мгновение замерли, а затем, поняв шутку, рассмеялись так, что едва могли дышать, называя Ань Фана слишком остроумным. Исака же не понял, в чём дело, и с недоумением смотрел на своего менеджера.

Менеджер с досадой покачал головой и отвёл его в сторону:

— Ты даже не понял, что тебя подкололи. Он просто пошутил, успокойся, ладно?

Исака надул губы, в то время как Ань Фан оставался совершенно спокойным. Продав свои милые выходки, Исака, наконец, успокоился, но его взгляд на Ань Фана стал более заинтересованным.

— В машине

— У этого Исаки непростая биография. Я пока не смог выяснить все детали, но он явно заинтересован в тебе, так что лучше держись от него подальше. — Ван Чжао, ведя машину, сказал.

Ань Фан усмехнулся:

— Если он хочет меня, это не значит, что я позволю ему это.

Неожиданно он вспомнил об И Хуае, и его лицо сразу же стало холодным.

Честно говоря, Ань Фан всегда был человеком, который умел держать себя в руках, но эта грань становилась всё тоньше по мере того, как его баловали.

Ань Фан знал, что извиниться было бы легко, и он был уверен, что смог бы снова заслужить прощение И Хуая. Но его злила необъяснимая ярость И Хуая.

Если его покровитель не мог терпеть даже малейших намёков на интимные сцены в фильмах, то для актёра это было равносильно концу карьеры. Если он не мог сниматься, зачем ему такой покровитель?

К тому же, он всегда был избалованным человеком, но из-за И Хуая ему приходилось сдерживать свой характер и играть роль маленькой канарейки. Золотая клетка не могла удержать его, и он решил вырваться раньше времени.

— Возможно, мои отношения с И Хуаем подошли к концу. — подумал Ань Фан.

Ван Чжао не мог понять, о чём думал Ань Фан, смотря в окно, и сказал:

— У Югуан очень придирчиво выбирает актёров, но если режиссёр Мэн подтвердил, что всё в порядке, значит, так оно и есть. Ты... — Ван Чжао замолчал, подбирая слова.

Ань Фан смотрел в окно, где асфальт быстро уходил назад по мере движения машины. Его губы были плотно сжаты, и он больше не говорил, не отвечая на слова Ван Чжао.

Тем временем в офисе корпорации И.

Цинь Тяньчэн был насторожен. Обычно его босс работал два часа, а затем отдыхал. Если он работал более четырёх часов без перерыва, это означало, что он был не в духе.

Но сейчас ситуация была иной. Уже два дня, как босс не отдыхал, и с утра позавчера он сказал ему не более десяти слов. Это означало, что настроение босса было на самом низком уровне.

Цинь Тяньчэн на мгновение отвлёкся и не услышал, как И Хуай позвал его.

Не получив ответа, И Хуай снова заговорил, на этот раз его голос стал ещё холоднее:

— Секретарь Цинь.

Цинь Тяньчэн вздрогнул, наконец очнувшись от своих мыслей. Его сердце заколотилось, и он, боясь разозлить И Хуая, ответил тихим голосом, стоя в стороне:

— Босс.

Взгляд И Хуая был холодным, как лезвие, и Цинь Тяньчэн едва сдерживался, чтобы не отступить назад.

— Туда уже поехали?

Хотя вопрос был неясным, Цинь Тяньчэн, проработавший с И Хуаем много лет, сразу понял:

— Ван Чжао сказал по телефону, что они поедут к режиссёру днём, и, вероятно, там будет Хэ Сичуань, один из главных актёров.

Лицо И Хуая стало ещё мрачнее при этом ответе, его выражение было пугающим, а в воздухе, казалось, вот-вот замёрзнет.

Цинь Тяньчэн не смел дышать, когда услышал, как И Хуай снова спросил:

— Ань Фан связывался с тобой?

— Нет. — Цинь Тяньчэн закрыл глаза и сглотнул.

И Хуай постучал ручкой по столу, и этот звук отозвался в сердце Цинь Тяньчэна, как барабанный бой.

Вскоре он услышал, как И Хуай спокойно сказал:

— Если он так хочет работать с Хэ Сичуанем, подготовь документы о расторжении контракта. Если он подтвердит участие в «Гормонах», то...

И Хуай замолчал, сжав губы.

Цинь Тяньчэн взглянул на И Хуая и заметил, что кончики его пальцев, сжимающих ручку, побелели. Он был удивлён: почему боссу так трудно просто сказать, что он разрывает отношения с Ань Фаном?

На самом деле, Цинь Тяньчэн не услышал, как И Хуай произнёс эти слова.

И Хуай положил ручку, и тихий звук был отчётливо слышен в тихом офисе.

— Можешь идти.

Цинь Тяньчэн вздрогнул и с поклоном вышел из кабинета, не смея даже посмотреть в сторону.

Его ум, однако, быстро анализировал ситуацию: босс и Ань Фан поссорились из-за любовного фильма «Гормоны», в котором снимался Хэ Сичуань.

Цинь Тяньчэн, первый секретарь И Хуая, снова почувствовал, как его карьера становится всё более напряжённой. Босс, который искал этого человека столько лет, наконец нашёл его. Но теперь его любимец собирается возобновить отношения с бывшим парнем, бросая вызов своему покровителю. Что же делать в такой ситуации?

Цинь Тяньчэн, обеспокоенный первый секретарь, был не единственным, кто чувствовал себя загнанным в угол.

— Кафе

Ань Фан вышел из машины и уже собирался войти в кафе, когда через окно увидел высокого мужчину, сидящего напротив У Югуана. Его шаг явно замедлился.

Ван Чжао даже не заметил, что лицо Ань Фана, и без того не самое радостное, стало ещё мрачнее. Его взгляд был ледяным.

— Второй главный герой «Гормонов» — это Хэ Сичуань? — Ань Фан остановил Ван Чжао, который уже собирался войти, и медленно спросил.

— Разве ты не решил сниматься в этом фильме из-за Хэ Сичуаня? — Ван Чжао был прямолинеен, его взгляд был острым и пронизательным, он смотрел прямо на Ань Фана:

— Я думал, что ваш конфликт с покровителем возник именно из-за него.

Выражение лица Ань Фана на мгновение стало странным. Его ясные глаза смотрели на Ван Чжао:

— Ты думаешь, что мой конфликт с И Хуаем из-за него?

Ван Чжао:

— И Хуай не мог не проверить твоё прошлое. С того момента, как я узнал состав актёров «Гормонов», я подумал об этом. Разве это странно?

Ань Фан даже не вошёл в кафе, а сразу развернулся и вернулся в машину.

Ван Чжао на мгновение замер, а затем с холодным выражением лица быстро последовал за Ань Фаном:

— Что с тобой?

— Я не буду сниматься.

Ван Чжао рассмеялся:

— Эй, Ань Фан, ты думаешь, я просто твой слуга?

— Прежде чем я решил сниматься в «Гормонах», я не успел посмотреть актёрский состав и не знал, что Хэ Сичуань будет участвовать. Если бы я знал, я бы даже не смотрел сценарий. — Ань Фан усмехнулся, серьёзно глядя на Ван Чжао:

— Причина моего конфликта с И Хуаем, на мой взгляд, в том, что он не хочет, чтобы я снимался в сценах, которые можно снять с дублёрами.

Он отвернулся, нахмурившись, и добавил:

— Просто разница во мнениях.

Ван Чжао понял, что Ань Фан не шутит. Он вздохнул и невольно воскликнул:

— Боже. Неужели всё так, как я думаю?

Ань Фан, глядя на действия Ван Чжао, почувствовал странное ощущение. Почему И Хуай так разозлился? Неужели это из-за Хэ Сичуаня, а не из-за сцен с интимными моментами в фильме?

Неожиданно сердце Ань Фана забилось сильнее. Его лицо вдруг прояснилось.

— Господин И думает, что у меня есть какие-то отношения с Хэ Сичуанем, и поэтому так зол?

Потому что он думает, что его питомец находится в лагере Цао, а сердце его в Хань, или есть что-то более глубокое...

Ван Чжао сразу ответил:

— Это было бы более логично. Хотя он и не хочет, чтобы ты снимался в интимных сценах, но ты же говорил, что можно использовать дублёров. Он не может быть таким бесчувственным.

Ван Чжао уже собирался что-то добавить, но его прервал звонок. Он бросил взгляд на Ань Фана, который уже собирался завести машину, и извинился перед собеседником:

— Простите, режиссёр У, возникли непредвиденные обстоятельства. Я внимательно изучил расписание Ань Фана, и, к сожалению, оно конфликтует с вашим фильмом... Да, действительно извините, что заставил вас зря приехать.

Ань Фан не слышал слов извинения Ван Чжао. Он посмотрел на часы. Сейчас И Хуай, скорее всего, был в офисе. Ван Чжао положил руку на руль:

— Тебе лучше сначала позвонить господину И, а не просто ехать в его офис.

<http://bllate.org/book/16314/1472242>